

роль духовно-нравственной культуры, ее традиционных смыслов и ценностей в воспитании детей, подростков и молодежи в русском мире всегда была определяющей. Система отечественного образования (воспитания) опиралась на мощное историческое основание духовной культуры русского мира»¹.

Национальная духовная традиция становится в современных условиях маяком, позволяющим не заблудиться индивиду в океане жестокости и несправедливости, становится новой идеологией нашего общества. Все проекты, определяющие будущее России, должны основываться на выработанных национальной культурой смыслах, которые, оформившись в политические решения, правовые нормы и принципы, обеспечат сохранение традиционной самобытности и развитие страны, определяют направление и характер модернизации российского общества.

Супрунов Александр Германович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по учебной работе);

Васильев Вячеслав Вениаминович,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры ПДСПОП Нижегородской академии МВД России, доцент ИДО Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова

Юридическое образование и правовая культура как краеугольные камни для обучения и воспитания российского полицейского

В 2011 году был принят Государственной Думой Российской Федерации, подписан Президентом России и вступил в силу Федеральный закон «О полиции». В данном законодательном акте впервые в истории отечественного правоохранительно направленного законодательства в качестве самостоятельной главы Закона были закреплены основополагающие идеи (принципы), которыми российская полиция обязана руководствоваться в рамках реализации своих властных правоохранительных и правоприменительных полномочий по защите прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц, а также противодействия преступности. В частности, диспозицией части 2 статьи 9 Федерального закона «О полиции», регламентирующей общественное доверие к полиции и доверие граждан к деятельности ее сотрудников, императивно закрепляется требование того, что «действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан»². Основываясь на таком закреплённом на федеральном законодательном уровне требовании к деятельности правоохранительной активности российской полиции и ее сотрудников, мы полагаем возможным вести речь о том, что текущая оперативно-служебная деятельность полиции, ее служб и подразделений, личного состава полиции должны соответствовать двум базисным критериям:

- юридическая грамотность, обоснованность и, непременно, законность всех действий сотрудников полиции как в рамках осуществления ими своих служебных полномочий, так и за их пределами;
- правовая и общегуманитарная культура всей публично-правовой деятельности отечественной полиции и ее сотрудников.

В связи требованием основополагающего законодательного акта, к тому же облеченного в форму принципа — «руководящего начала определенной деятельности...», мы считаем возможным и необходимым поставить вопросы о том, насколько обязательным является наличие у сотрудника полиции юридического образования и как определить достаточность уровня правовой и общественной культуры, который должен присутствовать у представителя территориального органа внутренних дел (полиции). Ответ на первую половину данного вопроса мы находим достаточно

¹ Егорычев А. М., Мардахаев Л. В. Духовные ценности в русском мире: условия выживания и развития в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). С. 65.

² См.: О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

легко — наше обращение к нормам федерального закона, регламентирующего службу в органах внутренних дел, указывает на статью 9, закрепляющую квалификационные требования к различным категориям сотрудников ОВД (полиции)¹. В частности, императивное требование о наличии высшего юридического образования предъявляется лишь к сотрудникам, обладающим специальными административно-юрисдикционными полномочиями. Одновременно с этим, российский законодатель предусмотрел, что наличие исключительных обстоятельств и опыта соответствующей деятельности у сотрудника делает возможным реализацию им административной и административно-юрисдикционной деятельности при наличии иного, неюридического высшего образования. В связи с этим М. А. Кожевина вполне резонно отмечает, что «профессионализм полиции в первую очередь связан с теми требованиями, которые предъявляются социумом к соответствующему профессиональному сообществу»².

Требования к правовой и общесоциальной культуре сотрудника полиции закрепления на высшем законодательном уровне не получили и укладываются в общеупотребительную парадигму, требующую проявления сотрудником полиции культуры и вежливости при обращении и общении с гражданами. Нам кажется достаточно интересным мнение, высказанное И. И. Беседа, что специфика правовой культуры сотрудника полиции в том, что ее «содержание в первую очередь ориентировано на борьбу с общественно опасными деяниями, что откладывает отпечаток на восприятии правовой реальности»³. Соответственно, для того, чтобы сотрудник ОВД (полиции) мог не только юридически грамотно оценить реально складывающуюся на месте ситуацию, выявить признаки нарушения правовых предписаний либо отсутствие таковых, он должен в полной мере быть вооружен и юридическими знаниями, и правовой культурой.

Отечественный законодатель, формулируя квалификационные требования к образовательному уровню сотрудников органов внутренних дел (полиции), в качестве приоритетного выдвигает требование о наличии у сотрудников, занимающих должности среднего начальствующего состава, образования не ниже средне-специального при условии, что оно соответствует направлению оперативно-служебной деятельности сотрудника. К старшему и высшему начальствующему составу предъявляются аналогичного порядка требования с той поправкой, что образование сотрудника ОВД (полиции) должно быть высшим. Вновь вопрос об обязательности наличия у любого представителя правовой культуры соответствующего уровня воспитанности и прочего остается без внимания и законодательного закрепления.

В настоящее время и среди исследователей теории педагогической науки и теории профессионального (нас интересует, прежде всего, его правоохранительная составляющая) образования не прекращается дискуссия о возможности, и, что гораздо более важно, эффективности задействования выпускников непрофильных вузов и средне-специальных образовательных организаций для службы в ОВД на должностях, связанных с охраной общественного порядка, и противодействия преступной деятельности⁴.

Отталкиваясь от названия данного краткого исследования проблематики непрерывного воспитательно-обучающего воздействия на российского полицейского, мы полагаем, что в качестве своеобразного краеугольного камня для законченного формирования и последующего поддержания на должном уровне личности современного сотрудника полиции выступает наличие у него юридических знаний, позволяющих осуществлять свою служебную деятельность, и правовой культуры как залога принятия обоснованных решений и доверия населения к ним. Именно грамотная интеграция одновременно нескольких составляющих, формирующий внутренний мир современного

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ч. I, ст. 7020.

² Кожевина М. А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 — начало 2000 годов) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 38.

³ Беседа И. И. Пути повышения правовой культуры сотрудников органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 95.

⁴ См., напр.: Бобров А. М. Поступление на государственную службу в органы внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 2011; Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции / под ред. А. В. Кравченко. Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018.

сотрудника ОВД в вузе МВД России, позволяет сформировать личность ответственного правоохранителя. К числу таких составляющих мы считаем необходимым отнести:

— наличие у него юридических знаний (начальных для младшего начальствующего состава, обеспечивающего охрану правопорядка, не ниже, чем средне-профессиональных — для сотрудников, непосредственно разрешающих задачи охраны правопорядка и противодействия преступности, и высшего образования для старшего и высшего начсостава ОВД);

— полнообъемное освоение обучающимися образовательной организации системы МВД России воспитательных программ ОПОП и ОППО;

— поддержание в течение всего периода службы выпускника образовательной организации МВД России должного уровня правовой культуры, что достигается системным получением сотрудником полиции дополнительного профессионального образования.

В заключении считаем необходимым указать на непреложный факт, что лишь сочетание юридических знаний и правовой культуры в каждом отдельно взятом сотруднике ОВД (полиции) является залогом успешной правоохранительной деятельности всей системы МВД России и его территориальных органов.

Сулима Игорь Иванович,

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина

Мировоззренческие основы юридического образования

Образование всегда находилось в двойственном положении. С одной стороны, оно не нуждается в каком-либо обосновании, объяснении, поддержке, защите. Образование — форма бытия человека, оно возникло с возникновением человека и объективно играет в его жизни все большую роль. Образование как форму бытия человека, как социальный институт нельзя отменить, закрыть, ликвидировать. Образование выражает человеческую сущность¹. Современная педагогическая наука активно обосновывает концепт «образования через всю жизнь», активно развивается концепция непрерывного образования². С другой стороны, образование нуждается в обосновании новых принципов своего развития, которые были бы сообразны изменяющейся культуре, изменяющемуся обществу, природе человека. Философская антропология не дала ответа на вопрос, меняется ли природа человека. Однако взгляды на природу человека трансформируются, чему должно соответствовать образование. В этой связи в XX веке возникает философия образования как реакция на возрастающую роль образования в судьбе человека и как ответ на необходимость обоснования природы образования и концептуализации его связи с сущностью и перспективами бытия человека.

Одновременно в ходе усложнения общественных отношений в ходе исчерпания традиционных (вдобавок весьма мифологизированных) форм политического устройства возрастает роль философского осмысления сущностей, концептуального обоснования институтов. Образование, в частности, нуждается в переосмыслении и новой концептуализации, в новом онтологическом, антропологическом, идеологическом осмыслении. Социальная мысль показывает, что первая четверть XXI века — время правовой идеологии. Современные социальные институты разносторонне регулируются правом. Право через нормы-дефиниции берет на себя функцию непростой государственной регуляции, обеспечиваемой государственным принуждением или его возможностью, а функцию определения сущностей, поименовывания субстанций, формулирования категорий, экспликации ценностей. Право через акты высших судов дает единственно верную (с юридической

¹ См.: Колесникова И. А. Педагогическое вопрошание о человеке будущего // Непрерывное образование: XXI век. 2015. Вып. 2 (10); Козлова Т. А. Потенциал феноменологического подхода для человека и образования // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 1. С. 55—61.

² См.: Бабакова Т. А., Левина О. Р. Открытый университет как феномен образования взрослых // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Вып. 2 (14); Колесникова И. А. Концептосфера непрерывного образования: логика и методология изучения // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Вып. 3 (15); Колесникова И. А. Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1; Куц В. А. Непрерывное образование как защита от непрерывных вызовов цивилизации (техно-гуманитарное исследование) // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 3.